

Глава 8 ХолоднокровныеАх!Ах!Как эти люди, живущие в мирное время, когда-либо видели такую кровавую сцену? Только когда сердце было откушено карликом и кровь брызнула во все стороны, трусливые люди в страхе вскрикнули, их лица почти исказились.Охранники, которые были немного смелее, тоже испугались и замерли на месте. Даже эти охранники редко имели дело с какими-то мелкими конфликтами и никогда не видели настоящей кровавой сцены.— Малышка Ру!Когда Яо Цинцин обернулась и увидела, как женщина медленно падает, она не переставая кричала. Сяору можно считать ее лучшей подругой в зоопарке Нинчэн, хотя одна из них — руководство, а другая — просто обычный разводчик, но это не мешает глубокой дружбе между ними.— Нет! Как это возможно? Что происходит в этом мире? Почему я не могу дозвониться после бесчисленных звонков в полицию? Почему это происходит!Яо Цинцин бормотала без остановки. В тот момент, когда она увидела, как сердце Сяору откусили карлики, Яо Цинцин уже расплакалась. В этот момент ее горе по Сяору намного превысило ее страх перед кровавой жестокостью карликов, в глазах карликов также проскользнула тень ненависти.Неужели! Если бы не приход этих монстров, она все еще спала бы в этот момент. Если бы не это, те коллеги, с которыми она работала три года, не умерли бы. Если бы не это, ее лучшая подруга не умерла бы так трагично в этом монстре. Даже голова была съедена карликами в качестве еды, и не осталось целым.Яо Цинцин не знала, откуда взялась сила, и вдруг злобно вопя, бросилась к карлику, как сумасшедшая.Но прежде чем она сделала шаг, ее оттащили назад Линь И, стоявший позади нее.— Отпусти меня, я собираюсь сразиться с ним и мстить за Сяору.Цзи Дун тоже был в ярости в это время и проклял: — Яо Цинцин, кто ты такой? Думаешь, ты можешь убить карлика, пойдя, думаешь, ты можешь сразиться с ним отчаянно? Дайте мне сказать вам, что вы просто идете снова, чтобы он хорошо поел, хм!После того, как его обругал Линь И, Яо Цинцин только что очнулась от состояния гнева в этот момент, глядя на карлика с намеком на страх в глазах.Рык! Рык! Рык!Извивающееся, отвратительное лицо карлика, казалось, светилось от волнения, а затем он громко вопил в ночное небо.— Нехорошо! Когда Цзи Дун услышал вопль карлика, он подумал, что это плохо. Это звук карлика, зовущего своих соратников, а количество воплей также представляет количество карликов, зовущих своих соратников. Три раза, боюсь, будет не менее семи карликов, зовущих, семь карликов. Хотя это количество карликов движется очень медленно, как только они окружают их, даже сам Цзи Дун не смеет сказать, что он может убежать на 100%.Столкнувшись с этой ситуацией, Цзи Дун не стал беспокоиться о Яо Цинцин и бросился вперед, меч Танг взмахнул в воздухе, как белый молния, пронесся мимо шеи карлика, а затем увидел, как голова карлика улетела в сторону.Причина, по которой Цзи Дун так торопился убить карлика, заключалась в том, что он боялся, что карлик снова позовет своих соратников, и как только количество карликов превысит слишком много, он сможет только отступить, что очень сильно повлияло на его план.— Иди! Боюсь, что через некоторое время будет больше монстров-карликов. Цзи Дун не обращал внимания на удивление в глазах этой группы людей. Он также знал, что сцена, когда он убил карлика одним ножом, действительно шокировала этих людей, но сейчас не время удивляться этим вещам, потому что он обнаружил, что приближается гораздо больше, чем семь карликов, а больше десятка. Это открытие заставило ученики Цзи Дуна внезапно сузиться.В апокалипсисе он развил чрезвычайно острый чувство опасности, и хотя прошло всего полчаса, его тело также начало получать усиление духа, и его зрение и слух увеличились, хотя они все еще далеки от уровня предыдущей жизни, этого полностью достаточно, чтобы обнаружить эти опасности.Все еще были удивлены убийством карликов Цзи Дуном, и совершенно не реагировали на то, что сказал Цзи И. Линь И собирался поднять Яо Цинцин, которая сидела там в замешательстве, но обнаружил, что люди уже были во всех направлениях. Было не менее двадцати, и лицо Цзи Дуна вдруг изменилось. Прежде чем эти карлики прибыли, Цзи Дун быстро отрезал несколько стальных труб от стальной сетки рядом с ним.Перед кинжалом из высококачественных материалов эти стальные трубы были легко отрезаны.— Держите эти стальные трубы крепко. Если вы хотите выжить, встаньте и сражайтесь с этими монстрами. Они очень медленные. Если

вы будете гибкими, его молот не ударит вас. Цзи Дун не заботился о том, слышали ли эти люди или нет, он может сделать все эти вещи с максимальной добротой. Что касается того, готовы ли эти люди поднять стальные трубы и сражаться с карликами, это выходит за рамки его контроля. Все, что ему нужно сделать, это не позволить карликам окружить его, если они не будут окружены, тогда со своей скоростью он не будет в опасности для жизни. Как капитан охраны, Вань Кань является лучшим среди всех охранников с точки зрения храбрости и силы, иначе он не был бы капитаном охраны. После короткого периода паники Вань Кань все же поднял стальную трубу, которую бросил Линь И. Его взгляд скользнул на меч Танг в руке Линь И. Он мог сказать, что меч Танг в руке Линь И не простой. Детка, режет стальные трубы как овощи, в его глазах мелькнула жадность, но он скрыл ее очень хорошо, и Цзи Дун этого не заметил. Цзи Дун быстро вырыл сердце карлика, которого он убил раньше, обернулся и собирался уйти, но к нему подошла Яо Цинцин: — Цзин И, что ты делаешь? Ты уходишь? Цзи Дун не говорил, а просто кивнул. В этом случае ему пришлось вырваться из окружения первым. — Линь И, ты... ты не можешь уйти. Только ты можешь убить этих монстров здесь. Как только ты уйдешь, все, кто останется здесь, будут в опасности. Голос Яо Цинцин немного дрожал, но она знала, что только пока они могут выжить, если Цзи Дун останется здесь, потому что она видела, как Цзи И легко убил монстра, так что неважно что, Цзи Дун должен остаться, иначе никто не сможет выжить. Линь И слегка взглянул на Яо Цинцин. Честно говоря, он все еще имеет хорошее впечатление о своем однокласснике. По крайней мере, Яо Цинцин боялся, когда столкнулся с этими карликами, но, в конце концов, он стал храбрым. Храбрые люди всегда достойны уважения, но это все. Увидев, что Линь И колеблется, Яо Цинцин быстро сказала: — Есть еще один человек, который был ранен. Я верю, что мы сможем выжить, если будем работать вместе. Однако Линь И покачал головой и сказал: — Яо Цинцин, хотя ты мой одноклассник, я также хочу сказать тебе одну вещь. Если нас окружают более 20 карликов, то вообще нет возможности выжить. Если ты не хочешь убить кровавый путь, пожалуйста, не блокируй меня от ухода, мне все равно, если ты ищешь смерти. — Ты! Хрупкое тело Яо Цинцин дрогнуло, она не ожидала, что Линь И будет таким решительным. У Яо Цинцин не было ничего сказать, но это не значит, что другие люди позволят Линь И уйти так просто. — Почему ты так холоднокровный, начальник Цинцин все еще твой одноклассник, как ты можешь игнорировать смерть. — Ты не можешь уйти, даже если уйдешь, ты должен оставить свой нож. — Да, оставь нож. Воспользовавшись храбростью всех, Вань Кань также сказал злобно. Он жаждал этого ножа. Если бы он мог получить меч Танг, который режет железо как масло в руках Линь И, он мог бы продать его. Может стоить много денег. Цзи Дун вдруг улыбнулся. Он уже узнал о некоторых людях эгоизм в своей предыдущей жизни. — Если бы я не спас тебя, ты бы умер под молотом карлика в этот момент, и твое сердце должно быть разорвано на части карликом в этот момент. Если ты хочешь нож, подходи и бери его сам. Когда все услышали, что Цзи Дун готов отдать нож, они все были счастливы, но то, что сказал Цзи Дун дальше, заставило их ужаснуться. — Поскольку я могу легко убить этого монстра, вы можете попробовать, могу ли я убить вас с такой же легкостью, хм!``